

Противоправность деятельности наемников бандформирований

Юрий Григоров

Противоправный институт наёмничества впервые в Новейшей истории открыто заявил о себе в период распада колониальной системы.

В начале 60-х годов прошлого века наёмники различных национальностей в массовом порядке направлялись в Конго (Заир) под предлогом защиты проживавших в колонии граждан Бельгии. Однако при их активной помощи авантюрист и будущий диктатор Чомбе совершил гражданский переворот, свергнув законное правительство П.Лумумбы.

В 70-х годах прошлого века реакционные круги США, Великобритании, Франции, Бельгии, Нидерландов неоднократно использовали наёмников в борьбе против законных правительств Анголы, Зимбабве, Эфиопии и ряда других государств.

В сознании мирового сообщества наёмничество всегда рассматривалось как глубоко безнравственное и противоправное явление. Это – причина для серьёзного внимания к противоправной деятельности наём-

ников бандформирований в Северо-Кавказском регионе Российской Федерации.

Для рассмотрения вопроса о противоправности наёмничества важное значение имеет правовой преце-

---

ГРИГОРОВ Юрий Михайлович – кандидат юридических наук, профессор, заведующий кафедрой. *E-mail:* i.m.grigorov@yandex.ru

Ключевые слова: наемники, бандформирования, внутренние вооруженные конфликты, борьба с наёмничеством.

дент. Им, в частности, явилось проведение в Луанде судебного процесса над группой наёмников (июнь 1976 г.). Этот судебный процесс в отношении английских и американских наёмников дал важный материал не только для становления правовой нормы об уголовной ответственности за наёмничество. Гораздо большее значение имеет то обстоятельство, что на состоявшемся процессе деятельность тех государств, которые способствовали и поощряли наёмничество, была также признана противоправной¹.

В своём известном труде «О войне» К. Клаузевиц назвал войну подлинным орудием политики, продолжением политических отношений, проведением их другими средствами². Это изречение давно стало крылатым. Однако следует напомнить, что с принятием Гаагской конвенции 1907 г. и Женевских конвенций 1949 г. государства ограничены в выборе средств и методов ведения войны. Согласно ст. 35 Дополнительного протокола I 1977 г. к Женевским конвенциям 1949 г. право сторон, находящихся в конфликте, выбирать средства и методы ведения войны не являются неограниченными. Что же касается института наёмничества, то использование наёмников для достижения конкретных политических целей, проведение с их помощью политики, выгодной лишь определённой группе лиц, с точки зрения современного международного права является противоправным и уголовно наказуемым деянием.

В этом плане представляется убедительной точка зрения австралийского юриста Х. Бурместера относительно того, что использование на-

ёмников во внутренних вооружённых конфликтах в условиях правового порядка, установленного Уставом ООН, следует рассматривать как иностранную интервенцию, хотя третье государство прямо и не вовлечено в конфликт и не одобрило использование своих граждан в качестве наёмников³.

Международно-правовыми документами, запрещающими наёмничество, являются акты, принятые Организацией африканского единства (ОАЕ).

К ним относятся:

- резолюция о наёмниках, одобренная Ассамблеей ОАЕ в г. Киншасе 14 сентября 1968 г.;
- резолюция VII Чрезвычайной сессии Совета министров ОАЕ, состоявшейся в Лагосе в 1970 г.;
- декларация о деятельности наёмников в Африке, принятая в Аддис-Абебе в июне 1971 г. и другие документы.

В этих документах наёмничество квалифицируется как орудие преступления колониалистской политики, указывается на то, что наёмники представляют собой серьёзную угрозу миру и безопасности, территориальной целостности государств⁴.

Организация Объединённых Наций также рассматривала и неоднократно обсуждала вопросы, связанные с противоправностью наёмничества.

К документам, принятым ООН по данному вопросу, следует отнести:

- резолюцию Генеральной Ассамблеи № 2465 «Осуществление Декларации о предоставлении независимости колониальным странам и народам» (1968 г.);
- декларацию о принципах международного права, касающихся дружественных отношений и сотрудничества между государствами в соответствии с Уставом ООН (1970 г.);

– резолюцию об основных принципах правового режима комбатантов, борющихся против колониального и иностранного господства и расистских режимов (1973 г.);

– резолюцию Генеральной Ассамблеи ООН «Определение агрессии» (1974 г.);

– декларацию о недопустимости интервенции и вмешательства во внутренние дела государств (1981 г.);

– декларацию об усилении эффективности принципа отказа от угрозы силой или её применения в международных отношениях (1987 г.).

В декабре 1989 г. Генеральная Ассамблея ООН одобрила Конвенцию о борьбе с вербовкой, использованием, финансированием и обучением наемников (вступила в силу с 2001 г.). Статья 5 данной Конвенции закрепляет положение, согласно которому государства не вербуют, не используют, не финансируют и не обучают наемников и запрещают такую деятельность⁵.

Как показал проведенный автором сравнительно-правовой анализ, из содержания указанных актов вытекают три основных требования к государствам – членам ООН:

1. Принять законы, объявляющие набор, финансирование и обучение наемников на территории государств преступлением.

2. Запретить своим гражданам службу в качестве наемников.

3. Воздерживаться от организации, подстрекательства, пособничества и участия в действиях, связанных с наёмничеством.

Закрепление в источниках права вооруженных конфликтов правила о том, что использование наемников – это преступление, означает, что осуждаются не только действия (поведение) наемников, но и поведение государства, которое посылает наёмников в другую страну или тер-

рриторию. Это относится к вербовке и деятельности наёмников из числа своих граждан.

Эти действия должны рассматриваться как противоправные. Тот факт, что в документах ООН употребляется слово «использование», резюмирует международно-правовую ответственность государства, в интересах которого действуют наёмники.

Впервые содержание понятия «наёмник» было раскрыто в ст. 47 Протокола I к Женевским конвенциям 1949 г. Согласно ей, «**наёмник** – это лицо, которое специально завербовано на месте или за границей для того, чтобы сражаться в вооруженном конфликте; фактически принимает непосредственное участие в военных действиях, руководствуясь главным образом желанием получить личную выгоду, и которому в действительности обещано стороной или по поручению стороны, находящейся в конфликте, материальное вознаграждение, существенно превышающее вознаграждение, обещанное или выплачиваемое комбатантам того же ранга и функций, входящим в личный состав вооруженных сил данной стороны. Кроме того, такое лицо не является ни гражданином стороны, находящейся в конфликте, ни лицом, постоянно проживающим на территории, контролируемой стороной, находящейся в конфликте, а также не входит в личный состав вооруженных сил стороны, находящейся в конфликте. Более того, это лицо не послано государством, которое не является стороной, находящейся в конфликте, для выполнения официальных обязанностей в качестве лица, входящего в состав его вооруженных сил».

Положения Конвенции 1989 г., в свою очередь, детализируют термин «наемник» и закрепляют, что «наемником является также лицо, которое специально завербовано на месте или за границей для участия в совместных насильственных действиях, направленных на свержение правительства или иной подрыв конституционного порядка или нарушение территориальной целостности государства».

Таким образом, понятием «наемник» охватывается не только лицо, специально завербованное для того, чтобы сражаться в вооруженном конфликте и непосредственно участвующее в нем, но и лицо, специально завербованное для участия в разовых или неоднократных специальных насильственных действиях. В данном случае, как представляется, речь идет о подрывных акциях, направленных на свержение того или иного законного правительства, изменение (ослабление, подрыв) конституционного строя государства, нарушение территориальной целостности государства и др. Такие противоправные деяния не связаны с непосредственным участием в вооруженном конфликте, однако представляют огромную непосредственную угрозу для национальной безопасности государства.

В этом смысле действия наемников тесно связаны с международной террористической деятельностью. А.Н.Трайнин справедливо указывал, что это не только тесно связанные между собой, но и близкородственные явления. «Из подобных организаций и банд наёмников выходят террористы, и сам террор является одной из функций этих организаций»⁶.

Е.Г.Ляхов в своей работе «Терроризм и межгосударственные отношения»⁷ убедительно показывает, что международный терроризм представляет собой совокупность совершенных в условиях мира между государствами следующих деяний:

- незаконное и преднамеренное совершение лицом (группой лиц) на территории государства насильственного акта в отношении пользующихся защитой, согласно международному праву, иностранных государственных или международных органов, их персонала и транспорта;
- организованное или поощренное иностранным государством на территории данного государства незаконное совершение лицом (группой лиц) насильственного акта в отношении национальных учреждений, политических и общественных деятелей, населения, объектов в целях изменения государственного и общественного строя, провокации международных конфликтов и войны.

Анализ норм международного права позволяет выделить пять наиболее важных определяющих критериев, с помощью которых то или иное лицо может быть отнесено к категории наёмника.

Во-первых, главным критерием определения наемника является его материальное вознаграждение.

Форма вознаграждения в нормах права не указана, но оно гораздо выше выплачиваемого комбатантам того же ранга, входящим в личный состав вооруженных сил данной стороны.

Во-вторых, наемник специально вербуются для участия в конкретном вооруженном конфликте и действительно участвует в таком конфликте.

Важной представляется точка зрения И.Н.Арцибасова и С.А.Егорова, которые отмечают, что в данном случае несущественным является, где наемник завербован: за границей или на территории государства, в котором происходит вооруженный конфликт, а также, кто его завербовал: специальная организация, частное лицо или представитель одной из воюющих сторон⁵.

В-третьих, наемник не является ни гражданином страны, находящейся в конфликте, ни лицом, постоянно проживающим на территории, контролируемой стороной, находящейся в конфликте. У наемника отсутствует какая-либо правовая связь с государством, на территории которого происходит вооруженный конфликт. На территорию суверенного государства наемники переправляются (забрасываются) негласно с соблюдением строгих мер конспирации или же официально, прибывая в страну, например, в качестве туристов, затем переходят на нелегальное положение и участвуют в противоправной деятельности.

В данном контексте одной из важных функциональных задач правоохранительных органов и специальных служб является выявление, предупреждение и пресечение деятельности вербовочных пунктов (баз), вербовщиков, розыск и задержание самих наемников, а также перекрытие возможных каналов переправки наёмников, предназначенных для них оружия, снаряжения, других специальных средств. Данная задача является весьма актуальной и должна быть нормативно закреплена на уровне международного межведом-

ственного сотрудничества компетентных органов.

В-четвертых, наемник не послан государством, которое не участвует в вооруженном конфликте, для выполнения официальных обязанностей в качестве лица, входящего в состав его вооруженных сил. Данный критерий проводит четкое различие между наемниками и военными советниками. Последние направляются в иностранное государство на основе двусторонних соглашений для оказания помощи в создании вооруженных сил, подготовке военных кадров, обучения войск, но непосредственного участия в военных действиях не принимают.

В-пятых, наемник не входит в личный состав вооруженных сил стороны, находящейся в конфликте.

Это обстоятельство позволяет, в свою очередь, провести четкое разграничение между наемниками и добровольцами.

В отличие от наемников участие добровольцев в военных действиях на стороне одного из воюющих государств правомерно. Важно отметить, что доброволец официально включается в личный состав вооруженных сил конкретного государства и этот факт делает его законным комбатантом. Воюющая сторона ответственна за все действия, совершенные лицами из состава ее вооруженных сил. Исходя из этого, воюющая сторона принимает на себя всю полноту ответственности за действия, совершенные добровольцем.

М.Найер справедливо отмечает, что иностранец, который поступает в состав вооруженных сил одной из сторон в развивающемся вооруженном конфликте, не совершает пре-

ступления против другой стороны, которая не имеет права наказывать его за данный поступок в случае пленения⁸. Наемник же не входит в личный состав вооруженных сил и ни одно государство не готово признать его действия в качестве санкционированных правительством этого государства.

Таким образом, пять выделенных автором критериев вполне определённо указывают на конкретного индивида, конкретную личность как на наемника. Важным представляется тот факт, что все выделенные критерии должны рассматриваться только в совокупности.

Наемники в соответствии с нормами международного права классифицируются как преступники.

Многие государства в своих национальных законодательствах закрепили противоправность наёмничества.

Еще в 1870 г. в *Британской империи* был принят Акт о службе иностранному государству. Положение этого акта запрещали подданным Великобритании поступать на службу к иностранному государству для участия в военных действиях против другого государства, если Великобритания не находится с последним в состоянии войны.

В *Швеции* в 1948 г. был принят специальный закон, запрещающий вербовку в армию иностранного государства и незаконный выезд из страны с целью поступления на такую службу.

Положения Уголовного кодекса *США* также закрепляют противоправность наёмничества⁹.

Уголовный кодекс *ФРГ* предусматривает тюремное заключение на срок от трех месяцев до пяти лет за вербовку гражданина ФРГ на военную службу в интересах иностранного государства в военное или подобное ему уч-

реждение, или доставку его вербовщикам этого учреждения¹⁰.

В *Анголе* Революционным советом был принят Закон от 25 февраля 1977 г., «О предупреждении преступления наёмничества и наказании за него» который устанавливает смертную казнь или тюремное заключение от 20 до 30 лет за преступление наёмничества¹¹.

В законодательстве *России* противоправность и наказуемость наёмничества закреплена в ст. 359 Уголовного кодекса РФ. Само определение наемника содержится в примечании к указанной статье и соответствует нормам международного права. Уголовный кодекс Российской Федерации содержит норму об ответственности наемника за участие в вооружённом конфликте или военных действиях и предусматривает наказание за наёмничество в виде лишения свободы на срок от трёх до семи лет.

Значительное место в борьбе с наёмничеством должно отводиться механизму сотрудничества государств в данной сфере.

Разработка и совершенствование такого сотрудничества в современный период всё более приобретает не только теоретическое, но и практическое значение. При этом под механизмом сотрудничества следует понимать систему правовых и организационных мер, направленных на реализацию достигнутых соглашений в сфере борьбы с наёмничеством.

В самом общем виде механизм сотрудничества государств в сфере борьбы с наёмничеством, закреплённый в соответствующей Конвенции 1989 г., выглядит следующим образом.

Государство, имеющее основание полагать, что совершено, совершается или будет совершено противоправное деяние, связанное с наёмничеством, информирует об этом непосредственно или через Генерального Секретаря ООН заинтересованные государства. Государство в соответствии со своим национальным законодательством и международными соглашениями осуществляет необходимые меры по пресечению и раскрытию преступлений, связанных с наёмничеством, в отношении лиц, находящихся на территории этого государства или на борту морских и воздушных судов, зарегистрированных в этом государстве. Какие конкретные меры и при каких условиях их может применять государство, в названной Конвенции не указано. Однако такие меры, как правило, подразделяются на три основные группы:

- общепредупредительные;
- административно-правовые (режимные);
- правоохранительные.

К *общепредупредительным* следует отнести меры, выполняющие упреждающие функции: прогнозирование, сбор, обобщение и оценку информации, разработку и корректировку действующего законодательства и т. д.

Национально-правовые (в основном *административно-правовые, режимные*) меры призваны установить барьеры, затрудняющие противозаконные действия – усиление охраны складов с оружием, введение строгой пропускной системы в определенных (криминогенных) районах для проезда и пребывания, установление специальных сроков регистрации по

месту нахождения, введение режима чрезвычайного положения и т. д.

Правоохранительные меры применяются к лицам, в отношении которых имеются достаточные основания полагать, что их противоправная деятельность связана с наёмничеством: имеются кино- фотодокументы, подлинные контракты о вербовке в качестве наемника, свидетельские показания и т. д.

Первые два вида мер осуществляются широким кругом государственных органов с привлечением местных жителей. Правоохранительные меры должны осуществляться исключительно компетентными органами (спецслужбами, правоохранительными органами, органами прокуратуры), в компетенцию которых входит подобного рода деятельность на основании национального законодательства и норм международного права.

Государство, на территории которого находится предполагаемый преступник, уведомляет непосредственно или через Генерального Секретаря ООН то государство, на территории которого было совершено преступление или против которого было направлено преступление или покушение на преступление. Кроме того, уведомляется государство, гражданство которого имеет физическое или юридическое лицо, против которого было направлено преступление или совершено покушение на преступление. Следующим адресатом является государство, гражданином которого является предполагаемый преступник. В том случае если предполагаемый преступник является лицом без гражданства, то информируется государство, на территории

которого он обычно проживает. Более того, такая информация может быть направлена в любое другое заинтересованное государство, если в этом возникнет какая-либо необходимость.

Критерии уведомления другого заинтересованного государства при возникшей необходимости Конвенция 1989 г. не закрепляет. Такой стороной может быть государство, в котором предполагаемый преступник открыл счет в банке, занимался бизнесом, ранее совершил преступление или отбывал наказание, проживают его близкие связи, родственники и т.д.

Положения этой Конвенции гарантируют задержанному лицу право связаться и встретиться с представителем государства, гражданином которого оно является, а лицу без гражданства – с представителем государства, на территории которого оно обычно проживает.

Конвенция специально закрепляет, что на всех стадиях судебного разбирательства необходимо соблюдение беспристрастности и обеспечение всех прав и гарантий, предусмотренных национальным законодательством.

Государство, на территории которого проходит судебный процесс, информирует о его окончательных результатах Генерального Секретаря

ООН, который направляет эту информацию заинтересованным государствам. Важно указать, что нормы Конвенции 1989 г. закрепили возможность выдачи (экстрадиции) предполагаемого преступника для судебного разбирательства или отбытия наказания.

Определенной недоработкой указанной Конвенции является отсутствие в ней какой-либо информации о содержании уведомления, т.е. той информации, которая будет передаваться другому государству или направляться Генеральному Секретарю ООН. Как полагает автор, уведомление может быть общим (фамилия, имя, отчество или второе имя, год и место рождения, характер противоправной деятельности) и специальным, т.е. помимо указанных данных необходимо представить информацию о: семейном положении, наличии недвижимости, перечень государств, в которых предполагаемый преступник проживал (или посещал), местах отбывания наказания, близких связях и т.д.

Для восполнения выявленных пробелов и обеспечения более четкого и объективного обмена информацией между государствами и их компетентными органами целесообразно разработать дополнительный протокол к рассматриваемой Конвенции.

Вооруженные конфликты, происходящие на территории различных государств, подтверждают, что действия наемников наносят серьезный ущерб суверенитету, стабильности и безопасности государств, а сами они, по существу, являются значимым элементом военно-политической обстановки в зоне проведения контртеррористических операций. Поэтому государствам в области борьбы с наёмничеством следовало бы сосредоточить основные усилия на следующих направлениях.

Во-первых, для повышения эффективности сотрудничества государств и их компетентных органов заинтересованным сторонам необходимо предпринять меры по доработке Конвенции 1989 г.

Во-вторых, государствам следует привести в соответствии с нормами международного права национальное законодательство, т.е. конкретизировать или установить ответственность за наёмничество, а также разработать или усовершенствовать административно-правовые режимы, способные предотвратить или затруднить совершение противоправных деяний, связанных с наёмничеством.

В-третьих, для более детального регулирования механизма сотрудничества государств в борьбе с наёмничеством целесообразно заключение двусторонних соглашений, включая межведомственные соглашения компетентных органов государств, осуществляющих противодействие наёмничеству.

В-четвертых, в связи с тем что наёмничество представляет собой непосредственную угрозу национальной безопасности, особое внимание на государственном уровне следует сосредоточить на тесном организационном и правовом взаимодействии национальных органов – субъектов борьбы с наёмничеством.

В Российской Федерации к таким органам относятся МИД России, СВР и ФСБ России, Министерство обороны, Министерство внутренних дел, авиакомпании, транспортные службы и др.

Такой подход позволит повысить эффективность борьбы с наёмничеством в сфере обеспечения национальной безопасности Российской Федерации.

Примечания

- ¹ Астафьев Ю.Н. Наёмничество – преступное орудие колониалистической политики // Советское государство и право. 1978. № 11. С. 113–117.
- ² Клаузевиц К. О войне. М.: Центрполиграф, 2009. С. 54–56.
- ³ *Burmester H.* The recruitment and use of mercenaries in armed conflicts // *American journal of international law.* Vol. 72. 1978. № 1. P. 43–44.
- ⁴ ОАЕ. Сборник документов. 1970–1977 гг. М.: Международные отношения, 1976. Вып. 3. С. 7–27.
- ⁵ Арцибасов И.Н., Егоров С.А. Вооруженный конфликт: право, политика, дипломатия. М.: Международные отношения, 1989. С. 124.
- ⁶ Трайнин А.Н. Терроризм как метод подготовки и провокации войн // Советское государство и право. 1952. № 3. С. 34.
- ⁷ Ляхов Е.Г. Терроризм и межгосударственные отношения. М.: Международные отношения, 1991. С. 27–28.
- ⁸ *Nair M.* Selected papers and bibliography. Sythoff Oceana, 1974. P. 140.
- ⁹ Блищенко И.П., Жданов К.В. Наёмничество – международное преступление. М.: Наука, 1980. С. 148–149.
- ¹⁰ Уголовный кодекс ФРГ: Собрание национального уголовного законодательства ЕС. М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2008. Т. 1. С. 236–347.
- ¹¹ Закон Анголы от 25 февраля 1977 г. «О предупреждении преступления наёмничества и наказания за него» // URL: www.un.org